
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

COUNTERACTION TO CERTAIN TYPES OF CRIME

УДК 343.9; 347.73

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).313-323

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

И.Б. Лагутин¹, М.Н. Урда¹, Ю.В. Арбатская², Н.В. Васильева²

¹ Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 января 2015 г.

Дата принятия в печать

20 мая 2015 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2015 г.

Ключевые слова

Денежное право; денежные отношения; денежное обращение; валютные операции; преступления в сфере денежных отношений; фальшивомонетничество; репатриация валютной выручки; легализация преступных доходов

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 597 «Разработка методологии финансового обеспечения социально значимых расходов» (номер регистрации в ФГАНУ ЦИТИС 01201458899)

Аннотация. Активно развивающееся в настоящее время денежное право, регулирующее правовые отношения в денежной сфере, требует тщательного анализа используемого им правового инструментария, в том числе рассмотрения вопросов привлечения виновных лиц к ответственности за совершение правонарушений и преступлений. В статье анализируются проблемы привлечения к уголовной ответственности в сфере денежных отношений. Авторами акцентируется внимание на фрагментарности проводимых в данной сфере в настоящее время исследований, на необходимости комплексного изучения проблем ответственности в денежном праве. Выделяя три группы преступлений, посягающих на денежные отношения, — преступлений, посягающих на установленный порядок денежного обращения и расчетов, преступлений, посягающих на установленный порядок совершения валютных операций, преступлений, нарушающих общие принципы осуществления денежных операций, авторы проводят их комплексный анализ, что вместе с применением единого термина — ответственность в денежном праве — позволяет выявить общие черты преступлений в данной сфере и особенности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Достижению цели исследования помогло совокупное рассмотрение составов административных проступков и уголовных преступлений в сфере денежных отношений, а также общего для нее позитивного законодательства (законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, о противодействии легализации преступных доходов и пр.). Проведенное исследование позволило сформулировать рекомендации по использованию финансово-правовых конструкций в механизме квалификации преступлений в денежной сфере. Сделаны выводы о необходимости совершенствования уголовного закона в сфере преступлений, посягающих на денежные отношения, что является элементом превенции в уголовном праве.

RESPONSIBILITY FOR FINANCIAL CRIMES: CRIMINAL LEGAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS

Lagutin, Igor' B.¹, Urda, Margarita N.¹, Arbatskaya, Yulia V.², Vasil'eva, Natal'ya V.²

¹ Southwest State University, Kursk, Russian Federation

² Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received

2015 January 15

Accepted

2015 May 20

Available online

2015 June 30

Abstract. Intense development of financial law requires careful analysis of it regulatory tools, including study of bringing offenders to responsibility. Problems of criminal prosecution in financial sphere is analyzed in the article. The authors emphasize fragmentary nature of researches held, necessity for complex study of responsibility in financial law. The author divide crimes against money relations into 3 groups: crimes against established order of currency and payments; crimes against established order of exchange transactions; crimes against general principles of monetary transactions; and also provide a complex analysis of these

Keywords

Financial law; monetary relations; monetary circulation; exchange transactions; financial crimes; counterfeiting; repatriation of currency earnings; money laundering

Financing

The work was financially supported by the state task on performing state works on scientific activities No. 2014/52 in the framework of the basic part of the project «Development of methodology for financial support of socially significant costs» No. 597 (state registration number in FSRI CITIS 01201458899)

crime which — supplemented by unified term «responsibility in financial law» — allows to define common aspects of crimes in the sphere and special features of criminal prosecution. A complex review of administrative and criminal offences' elements and financial legislation enabled achievement of the goal. The research allows to develop recommendations on financial legal constructions application in terms of financial crimes classification. The authors conclude that criminal law on crimes against financial relations requires improvement which is an element of criminal law prevention.

Распространенность правонарушений и преступлений в сфере денежных отношений предопределяет необходимость проведения комплексных исследований вопросов ответственности за их совершение. Однако, как правило, исследования в данной сфере осуществляются фрагментарно и иногда непоследовательно: либо в рамках изучения отдельных институтов финансовой ответственности, либо в формате самостоятельных, невзаимосвязанных исследований ответственности за нарушение установленных законодательством правил денежного обращения [26; 33], ответственности за нарушения валютного законодательства [27; 1; 5; 30; 35; 34] и ответственности в области легализации преступных доходов [3; 13; 32].

Вместе с тем в целях установления пределов уголовно-правового и административно-правового реагирования на отклоняющееся поведение в сфере денежных отношений необходим комплексный анализ ответственности в денежном праве. Специфические черты и особенности административной и уголовной ответственности, отличающие их друг от друга и выделяющие среди других видов юридической ответственности (например, гражданско-правовой, дисциплинарной), не дают оснований для определения ответственности в денежном праве в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Введение данного термина в оборот в известной мере условно и имеет в большей степени научное значение, нежели практическое, однако позволяет выявить общие черты (в частности, субъекты — лица, достигшие 16-летнего возраста, умышленная форма

вины) и особенности ответственности в сфере денежных отношений. Следует отметить, что, рассматривая в рамках данной статьи меры административной и уголовной ответственности в сфере денежных отношений, мы не имеем в виду административную преюдицию, полностью поддерживая возражения Н.А. Лопашенко против данной конструкции в уголовном праве [12]. Прежде всего речь идет о том, что уголовное и административное законодательство зачастую описывают дублирующие друг друга составы наказуемых деяний, их признаки раскрываются посредством толкования общего для них позитивного законодательства, регулирующего определенные отношения.

Учитывая различия в объектах посягательств и особенности правового регулирования денежных отношений в различных сферах, целесообразно выделить следующие группы правонарушений (посягательств) в денежных отношениях:

- посягательства на установленный порядок денежного обращения и расчетов;
- посягательства на установленный порядок совершения валютных операций;
- посягательства, нарушающие общие принципы осуществления денежных операций.

Рассматривая посягательства на установленный порядок денежного обращения и расчетов, отметим, что данная группа правонарушений представлена уголовно наказуемыми деяниями, нарушающими установленный порядок изготовления и нахождения в обороте денежных средств и платежных документов, регламентируемые ст. 186, 187 УК РФ [29].

Наиболее опасным и одним из самых распространенных преступлений анализируемого вида является преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, устанавливающей ответственность за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг [2]. Определяя общественную опасность данного преступления, Верховный Суд Российской Федерации указал, что «изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг приобретает повышенную общественную опасность в условиях становления рыночной экономики, подрывая устойчивость отечественной валюты и затрудняя регулирование денежного обращения» [21]. Ежегодно в Российской Федерации регистрируется около 40–50 тыс. таких преступлений.

Рассматриваемое преступление является традиционным для большинства стран мира. Фальшивомонетки появились одновременно с первыми металлическими деньгами. Самые старые фальшивые деньги — это копия серебряной монеты VI в. до н.э. с греческого острова Эгина [8, с. 461]. Самое раннее упоминание о фальшивомонетчиках на Руси можно найти в одной из новгородских летописей. В 1447 г. литейщик и весовщик драгоценных металлов Федор Жеребец промышлял изготовлением гривен из неполноценного металла. Самое раннее дошедшее до нас упоминание о расправе над фальшивомонетчиками относится к 1533 г. Осужденным заливали в горло расплавленный металл в качестве казни [28, с. 98]. Наказание за фальшивомонетничество всегда было строгим. В СССР, например, изготовление и сбыт фальшивых монет или купюр наказывались вплоть до высшей меры. После распада СССР смертная казнь за подделку денег была отменена. В данный момент ст. 186 УК РФ предусматривает наказание до восьми лет лишения свободы со штрафом в размере до 1 млн р.

Предметом данного преступления являются денежные знаки в наличной форме: банковские билеты Центрального банка Российской Федерации, металлические монеты и иностранная валюта, находящиеся в обращении на территории Российской Федерации или за рубежом, а также изымаемые из денежного обращения и подлежащие обмену в течение определенного времени. Здесь необходимо отметить, что изъятые из обращения коллекционные монеты ста-

рой чеканки и бумажные денежные знаки, отмененные денежными реформами, предметом рассматриваемого преступления не являются.

Уголовно наказуемыми ст. 186 УК РФ определяются следующие противоправные действия: 1) изготовление в целях сбыта; 2) хранение в целях сбыта; 3) перевозку в целях сбыта; 4) сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

Причем состав преступления образует как полная, так и частичная подделка банкнот (переделка номинала подлинного денежного знака, подделка номера, серии и других реквизитов), при этом способ подделки значения не имеет. Обязательным признаком предмета преступления является существенное сходство поддельных денежных купюр, монет по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками. Грубая подделка денежных знаков, исключая их участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела, свидетельствующие о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, могут быть квалифицированы как мошенничество [21].

Хранение поддельных денежных знаков представляет собой фактическое владение виновным поддельной купюрой или купюрами. При этом количество купюр, способ, время и место хранения значения для квалификации не имеют. Перевозка поддельных денег означает их транспортировку любым способом из одного места в другое. Количество перевозимых поддельных денежных знаков значения не имеет. Цель сбыта является обязательной в случае совершения виновным вышеуказанных действий. Под сбытом поддельных денежных знаков понимается введение их в обращение (оплата товаров, услуг, обмен, дарение, их реализация и др.).

В отличие от ст. 186 УК РФ, ставшей традиционной для российского уголовного законодательства, включение в УК РФ ранее неизвестной ст. 187, устанавливающей ответственность за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, обусловлено появлением в современных финансовых системах особых инструментов расчета между юридическими и физическими лицами, по существу полностью или частично заменяющих наличные денежные взаиморасчеты. Таковыми средствами являются кредитные,

расчетные карты и иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами.

Расчетные (дебетовые) и кредитные карты — электронные средства платежей, которые используются их держателями для совершения операций с денежными средствами, находящимися на их банковских счетах, личными и (или) кредитными (предоставляемыми кредитной организацией при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств) [22]. К платежным документам, не являющимся ценными бумагами, относятся платежные поручения, инкассовые поручения и другие подобные документы, которые могут быть использованы в денежно-кредитном обороте для осуществления безналичных расчетов.

Ни в литературе, ни в судебной практике нет единства во мнении относительно «торговых карт», используемых в качестве подтверждения факта предоплаты услуг и товаров (телефонные карты, дисконтные карты и др.). Некоторые исследователи относят их к предмету рассматриваемого преступления [7; 15]. Между тем функциональное назначение таких карт существенно отличается от назначения кредитных и расчетных карт, а также платежных документов: они удостоверяют факт уже состоявшегося платежа либо право на скидку при покупке товаров, работ, услуг и сами по себе не могут быть использованы для осуществления безналичных расчетов, поэтому, на наш взгляд, рассматриваться в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, не могут.

Уголовно наказуемыми действиями в отношении кредитных и расчетных карт, а также платежных документов, не являющихся ценными бумагами, закон признает их изготовление или сбыт. Вместе с тем следует отметить, что расчеты за товары, работы, услуги посредством использования поддельной карты, а также получение с ее помощью денег в банкомате не могут рассматриваться как ее сбыт, несмотря на то что в литературе встречаются такого рода суждения [11, с. 141]. Если проводить аналогию с поддельными деньгами, использованными при расчетах, то последние «запускаются в оборот и могут находиться там неопределенное время... поддельные пластиковые карты, использованные при расчетах или в банкоматах, остаются у преступника» [6, с. 527] и в гражданский оборот не вводятся.

Ответственность за посяательства на установленный порядок совершения валютных операций закреплена как КоАП РФ [10], так и УК РФ. Необходимо отметить, что одной из составляющих экономической политики современной России является контроль государства за оборотом валютных средств с целью недопущения диктата «чужой валюты» и обеспечения стабильности внутреннего валютного рынка, предотвращения «бегства капитала за границу» и пресечения насыщения теневых секторов экономики неконтролируемой валютой. С этой целью государство устанавливает правила совершения валютных операций и меры административной и уголовной ответственности за их нарушения.

В рамках ответственности за нарушения валютного законодательства, предусмотренной ст. 15.25 КоАП РФ, частями 1, 4, 5 указанной статьи определены меры административной ответственности за посяательства, непосредственно нарушающие установленный порядок совершения валютных операций. При этом иные нарушения в сфере валютного регулирования, в частности предусмотренные ч. 2, 2.1, 6, 6.2, 6.3, 6.4 ст. 15.25 КоАП РФ, обусловленные нарушением обязанностей по предоставлению всякого рода сведений и отчетности в указанной сфере, не связаны с собственно совершением валютных операций, поэтому нами не рассматриваются. Повышенная ответственность предусмотрена за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ (ст. 193 УК РФ) и совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193¹ УК РФ).

Частью 1 ст. 15.25 КоАП РФ установлена ответственность за осуществление незаконных валютных операций, к которым, в частности, отнесены:

- валютные операции, прямо запрещенные валютным законодательством Российской Федерации, например расчеты в иностранной валюте между резидентами, за некоторым исключением [17];
- валютные операции с нарушением валютного законодательства Российской Федерации, включая куплю-продажу иностранной

валюты минуя уполномоченные банки, либо валютные операции, расчеты по которым произведены, минуя счета в уполномоченных банках или счета (вклады) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации;

– валютные операции, расчеты по которым произведены за счет средств, зачисленных на счета (вклады) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации.

Правонарушения, предусмотренные ч. 4 и 5 ст. 15.25 КоАП РФ, предопределены невыполнением резидентами обязанности по репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации. Так, ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ установлена ответственность за невыполнение виновным в установленный срок (срок исполнения определяется внешнеторговым договором (контрактом)) обязанности по получению на свои банковские счета в уполномоченных банках валюты от иностранного партнера, причитающейся за переданные товары (работы, услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них). Частью 5 ст. 15.25 КоАП РФ предусмотрена ответственность за невыполнение виновным в установленный срок (срок исполнения определяется внешнеторговым договором (контрактом)) обязанности по возврату на свои банковские счета в уполномоченных банках валюты от иностранного партнера, уплаченной иностранному партнеру в качестве аванса (предоплаты) при отсутствии ввоза на таможенную территорию Российской Федерации товаров, за невыполненные работы, неоказанные услуги либо за непереданные информацию или результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

В то же время необходимо отметить, что, согласно примечанию 4 к ст. 15.25 КоАП РФ, административная ответственность, установленная за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ, не применяется к лицам, обеспечившим получение на свои банковские счета страховой выплаты по договору страхования рисков неисполнения нерезидентом обязательств по внешнеторговому договору (контракту) в порядке и сроки, кото-

рые предусмотрены договором страхования, при наступлении страхового случая, предусмотренного установленным Правительством Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О банке развития» [16] порядком осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и (или) политических рисков, при условии, что определенное договором страхования значение соотношения страховой суммы и страховой стоимости (уровень страхового возмещения) равно установленному названным порядком значению или превышает его.

Кроме того, согласно правовой позиции Высшего арбитражного суда Российской Федерации, состав правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ, отсутствует в случае получения резидентом валютной выручки с превышением срока, предусмотренного контрактом, по причине несвоевременной оплаты нерезидентом при отсутствии фактов противоправного поведения резидента, препятствующего получению валютной выручки на свои банковские счета в уполномоченных банках, а также в случае принятия резидентом зависящих от него мер для получения этой выручки [23; 24]. Аналогичный подход имеет место и при рассмотрении дел по ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

В свою очередь, отсутствие активных действий со стороны резидента, направленных на воспрепятствование возврату перечисленных средств (аванса, предоплаты) в случае неисполнения иностранным партнером договорных обязательств, а также бездействие резидента и непринятие мер по возвращению соответствующих денежных средств рассматривается судами как состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ [25]. Таким образом, об отсутствии вышеуказанных составов будут свидетельствовать в совокупности следующие обстоятельства: 1) денежные средства возвращены на счет резидента в уполномоченном банке, иными словами, не оставлены за рубежом; 2) резидент не препятствовал получению (возврату) денежных средств; 3) резидент принял разумные и достаточные меры для получения (возврата) валютной выручки.

В случае если уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации совершено в крупном раз-

мере, резидент несет уголовную ответственность по ст. 193 УК РФ.

Рассматривая квалифицирующие признаки, следует остановиться на использовании юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом. В данном случае речь идет об использовании так называемых фирм-однодневок, под которыми в самом общем смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации и т.д. Как правило, такие лже-организации используются злоумышленниками для совершения экономических преступлений: налоговых преступлений, легализации денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем, и др.

Согласно ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 193 УК РФ, подлежит освобождению от уголовной ответственности при условии возмещения ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления. Поскольку условием криминализации рассматриваемого преступления является крупный размер подлежащих репатриации денежных средств, а не причиненный ущерб или доход, полученный в результате совершения преступления, применение указанного правила об освобождении от уголовной ответственности практически невозможно.

Статья 193¹ УК РФ уголовно наказуемым признает совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких нерезидентов с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведени-

ем таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода. К таким нарушениям, в частности, относятся случаи, когда при поставках за рубеж сырья резидент представляет в таможенные органы и банки — агенты валютного контроля паспорта сделок и фиктивные внешнеторговые контракты, согласно которым нерезиденты обязаны осуществлять расчеты за сырье путем перечисления иностранной валюты на счета российских поставщиков, открытые в российских уполномоченных банках. Тогда как согласно подлинным контрактам валюта фактически переводится на счета, открытые в офшорах фирмами, учрежденными резидентом непосредственно либо опосредованно [9].

В качестве правонарушений против порядка совершения валютных операций следует рассматривать и отдельные виды таможенных правонарушений [17], в частности недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 16.4 КоАП РФ) и контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹ УК РФ).

В соответствии с п. 9 ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» валютными операциями, кроме прочего, признаются ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации валютных ценностей и валюты Российской Федерации. Таким образом, нарушение порядка перемещения наличных денежных средств через границу следует рассматривать как правонарушение установленного порядка совершения валютных операций. Причем для целей применения ст. 16.4 КоАП РФ незадекларированной признается сумма наличных денежных средств сверх разрешенной таможенным законодательством Таможенного союза к ввозу (вывозу) без таможенного декларирования в письменной форме. При этом пересчет иностранной валюты осуществляется в рублях по курсу ЦБ РФ на момент совершения или обнаружения административного правонарушения.

Необходимо отметить, что незаконное перемещение через таможенную границу наличных денежных средств, совершенное в крупном размере (в сумме, превышающей двукратный размер суммы наличных денежных средств, разрешенных таможенным законодательством

Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования), образует состав уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 200¹ УК РФ. В силу ст. 3, 4 Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, принятого решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 51 [18], таможенному декларированию при единовременном ввозе или вывозе подлежат наличные денежные средства на общую сумму, превышающую в эквиваленте 10 тыс. дол. США. Таким образом, при недекларировании и (или) недостоверном декларировании при перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств на сумму свыше 10 тыс. дол. США физическому лицу грозит административная ответственность. Если этот размер превышает 30 тыс. дол., лицо подлежит уголовной ответственности.

Посягательства, нарушающие общие принципы осуществления денежных операций, представлены двумя нормами, призванными обеспечить борьбу с отмыванием денежных средств. Это составы преступлений, предусмотренные ст. 174, 174¹ УК РФ.

Отмывание доходов, приобретенных преступным путем, способствует криминализации практически всей системы общественных отношений в современной России. Это социально негативное явление приобрело международный характер и создает финансовую базу для существования преступности, в том числе организованной и транснациональной. Накопление капитала преступными формированиями, внедрение его в гражданский оборот, а также использование за пределами страны позволяют получать значительные преимущества в конкурентной борьбе, создают неблагоприятный инвестиционный климат и негативно влияют на развитие национальной экономики. Привлечение средств из преступных источников вызывает, в свою очередь, дестабилизацию финансовых отношений, угрожает стабильности банковской системы в целом [4].

При отмывании преступных доходов происходит сокрытие истинного источника их возникновения, сопровождающееся подменой реальных сделок и операций фиктивными, ко-

торые нарушают общие принципы осуществления сделок и операций на законных основаниях. При этом на начальном этапе отмывания могут подделываться документы, использоваться документы других лиц, институт добросовестного приобретателя и др. В условиях глобализации для отмывания денег часто используются офшоры — страны «налогового рая», в банковских системах которых обеспечивается анонимность и конфиденциальность бенефициаров.

Определяющее значение в деле борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов имеют Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [19], а также ряд международно-правовых актов, которыми была заложена основа для определения уголовно наказуемых деяний.

В настоящее время под легализацией доходов понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступлений. Иными словами, легализации предшествует совершение других, предикатных (т.е. предшествующих) преступлений (взяточничество, мошенничество, торговля наркотиками и людьми, терроризм и др.). В дальнейшем происходит внедрение доходов, полученных от преступной деятельности, в финансовый или имущественный оборот с запутыванием следов их происхождения, т.е. дистанцирование доходов от преступных источников (перевод денег на другие счета, в другие страны, приобретение недвижимости и др.), и в конечном итоге их интеграция — создание видимости законно полученных доходов или имущества.

Составы легализации доходов характеризуются совершением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими. Под финансовыми операциями и другими сделками применительно к указанным нормам в судебной практике понимаются действия, в том числе и с денежными средствами, независимо от формы и способов их осуществления, например заключение договоров займа или кредитования, внесение банковского вклада, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте [20].

Цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению предполагает «совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности, таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов» [14]. В противном случае состав преступления отсутствует.

Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 171¹ УК РФ, устанавливающей ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, по большей части сформулированы так же, как и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ. Иным образом определены предмет и субъект преступления. Предметом преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, выступают денежные средства или иное имущество, приобретенное лицом в результате совершения им преступления, в то время как в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ,

названы денежные средства или имущество, приобретенные другими лицами преступным путем. Соответственно, субъектом преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, выступает лицо, совершившее предикатное преступление, в результате которого получено имущество либо денежные средства, которым придается видимость правомерного владения, пользования и распоряжения; субъектом же состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, является лицо, которое не участвовало в совершении предикатного преступления, но в последующем совершало финансовые сделки или операции с денежными средствами либо с иным имуществом, полученным преступным путем другими лицами, с тем, чтобы их легализовать.

Таким образом, борьба с преступностью в сфере денежных отношений должна осуществляться посредством применения комплекса мер [31], ведущая роль среди которых принадлежит уголовно-правовым. Привлечение к уголовной ответственности является одной из самых эффективных мер борьбы с преступлениями в сфере денежных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.В. Ответственность за нарушения в области валютного регулирования / В.В. Авдеев // Бухгалтер и закон. — 2010. — № 10 (142). — С. 34–38.
2. Асатрян Х.А. Расследование фальшивомонетничества, совершенного организованными преступными группами / Х.А. Асатрян. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 182 с.
3. Биче-оол Р.А. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем [Электронный ресурс] / Р.А. Биче-оол, С.А. Корягина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2012. — № 3. — Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13607>.
4. Букарев В.Б. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем / В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский, Н.А. Шулепов. — М. : Юрист, 2007. — 144 с.
5. Ведерников А.В. О перспективах становления валютного права России / А.В. Ведерников // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2007. — № 4 (54). — С. 105–108.
6. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 641 с.
7. Воронцова С.В. Уголовно-правовая ответственность за незаконное изготовление или сбыт банковских карт / С.В. Воронцова // Банковское право. — 2008. — № 6. — С. 40–44.
8. Джеймс П. Древние изобретения / П. Джеймс, Н. Торп. — Минск : ООО «Попурри», 1997. — 768 с.
9. Диканова Т. Нужна ли декриминализация преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ? / Т. Диканова, В. Остапенко // Уголовное право. — 2011. — № 11. — С. 4–9.
10. Кодекс об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1. — Ст. 1.
11. Крылова Е.Н. Преступления в сфере экономической деятельности: программа, лекции спецкурса, материалы судебной практики : учеб. пособие / Е.Н. Крылова, Б.М. Леонтьев. — М. : Зерцало-М, 2012. — 264 с.
12. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3 (23). — С. 64–71.
13. Лопашенко Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов / Н.А. Лопашенко // Законность. — 2002. — № 1. — С. 17–23.
14. Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2008 г. № 13-Д08-2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=193382.
15. Нудель С.Л. К вопросу об уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов / С.Л. Нудель // Банковское право. — 2010. — № 3. — С. 34–38.

16. О банке развития : федер. закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 22. — Ст. 2562.
17. О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 50. — Ст. 4859.
18. О Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза : решение Межгосударств. Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 51 // Бюллетень международных договоров. — 2012. — № 6.
19. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 33, ч. 1. — Ст. 3418.
20. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 18 нояб. 2004 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2005. — № 1.
21. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 28 апр. 1994 г. № 2 (в ред. от 6 февр. 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2001. — № 6.
22. Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием банковских карт : положение Банка России от 24 дек. 2004 г. № 266-П // Вестник Банка России. — 2005. — 30 марта (№ 17).
23. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 7 июня 2011 г. № 901/11 по делу № А40-58381/10-17-333 // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 9.
24. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 марта 2010 г. № 15970/09 по делу № А40-31656/09-152-183 // Вестник ВАС РФ. — 2010. — № 7.
25. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 6 авг. 2009 г. № Ф03-3107/2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ADV;n=41438>.
26. Саттарова Н.А. Место категории «принуждение» в регулировании денежного обращения / Н.А. Саттарова // Финансовое право. — 2011. — № 12. — С. 14–16.
27. Семенихин В.В. Ответственность за нарушения в области валютного регулирования / В.В. Семенихин // Бухгалтер и закон. — 2012. — № 2 (158). — С. 32–41.
28. Тарасов А. Фальшивомонетки в России / А. Тарасов. — М. : АСТ : Олимп, 1998. — 480 с.
29. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
30. Хамаганова Л.Д. Об эффективности валютного регулирования и валютного контроля при проведении внешне-торговых операций в Российской Федерации / Л.Д. Хамаганова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 5 (73). — С. 123–126.
31. Abreu A.G. The Rule of Law as a Law of Standards: Interpreting the Internal Revenue Code [Electronic resource] / Alice G. Abreu, Richard K. Greenstein // Duke Law Journal Online. — 2015. — № 64. — P. 53–94. — Mode of access : <http://dlj.law.duke.edu/2015/01/the-rule-of-law-as-a-law-of-standards-interpreting-the-internal-revenue-code>.
32. Gordon R.K. Losing the War Against Dirty Money: Rethinking Global Standards on Preventing Money Laundering and Terrorism Financing [Electronic resource] / Richard K. Gordon // Duke Journal of Comparative & International Law. — 2011. — № 21. — P. 503–566. — Mode of access : <http://scholarship.law.duke.edu/djil/vol21/iss3/2>.
33. Raines M. Aspects of Securitization of Future Cash Flows Under English and New York Law [Electronic resource] / Marke Raines, Gabrielle Wong // Duke Journal of Comparative & International Law. — 2002. — № 12. — P. 453–464. — Mode of access : <http://scholarship.law.duke.edu/djil/vol12/iss2/15>.
34. Yackee J.W. Political Risk and International Investment Law [Electronic resource] / Jason W. Yackee // Duke Journal of Comparative & International Law. — 2014. — № 24. — P. 477–500. — Mode of access : <http://scholarship.law.duke.edu/djil/vol24/iss3/4>.
35. Yianni A. The Return of Capital Controls? [Electronic resource] / Andrew Yianni, Carlos De Vera // Law and Contemporary Problems. — 2010. — № 73. — P. 357–371. — Mode of access : <http://scholarship.law.duke.edu/lcp/vol73/iss4/23>.

REFERENCES

1. Avdeev V.V. Responsibility for violations in currency regulations. *Bukhgalter i zakon = Accountant and law*, 2010, no. 10 (142), pp. 34–38. (In Russian).
2. Asatryan Kh.A. *Rassledovanie fal'shivomonetnichestva, sovershennogo organizovannymi prestupnymi gruppami* [Investigation of counterfeiting by organized criminal groups]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2010. 182 p.
3. Biche-ool R.A., Koryagina S.A. Criminal and legal characteristic of legalization (laundering) of illegally acquired money and other property. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2012, no. 3. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13607>. (In Russian).
4. Bukarev V.B., Truntsevskii Yu.V., Shulepov N.A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za legalizatsiyu (otmyvanie) dokhodov, priobretennykh prestupnym putem* [Criminal responsibility for money laundering]. Moscow, Yurist Publ., 2007. 144 p.
5. Vedernikov A.V. About the perspectives of currency law developing in Russia. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2007, no. 4 (54), pp. 105–108. (In Russian).
6. Volzhenkin B.V. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti (ekonomicheskie prestupleniya)* [Economic crimes]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2002. 641 p.

7. Vorontsova S.V. Criminal responsibility for illicit manufacture and distribution of bank cards. *Bankovskoe pravo = Banking law*, 2008, no. 6, pp. 40–44. (In Russian).
8. Dzheims P., Torp N. *Drevnie izobreteniya* [Ancient inventions]. Minsk, Popurri Publ., 1997. 768 p.
9. Dikanova T., Ostapenko V. Does the crime under article 193 of the Criminal Code of the Russian Federation need to be decriminalized? *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2011, no. 11, pp. 4–9. (In Russian).
10. Code of the Russian Federation on Administrative Violations № 195-FZ dated 30 Dec. 2001. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 1, pt. 1, art. 1. (In Russian).
11. Krylova E.N., Leont'ev B.M. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti: programma, leksii spetskursa, materialy sudebnoi praktiki* [Economic crimes: program, special course lectures, court practice materials]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2012. 264 p.
12. Lopashenko N.A. No! to administrative prejudice in criminal law. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Russian Federation Prosecutor General Office Academy Bulletin*, 2011, no. 3 (23), pp. 64–71. (In Russian).
13. Lopashenko N.A. Responsibility for money laundering. *Zakonnost' = Legality*, 2002, no. 1, pp. 17–23. (In Russian).
14. *Supervisory order of Russian Federation Supreme Court № 13-D08-2 dated 18 Nov. 2008 № 13-D08-2*. Available at: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=193382. (In Russian).
15. Nudel' S.L. On criminal responsibility for manufacture and distribution of counterfeit credit and pay cards or other payment instruments. *Bankovskoe pravo = Banking law*, 2010, no. 3, pp. 34–38. (In Russian).
16. Federal law № 82-FZ on development bank dated 17 May 2007. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 22, art. 2562. (In Russian).
17. Federal law № 173-ФЗ on currency regulation and currency control dated 10 Dec. 2003. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2003, no. 50, art. 4859. (In Russian).
18. Decision of Interstate Counsel the EurAsEC № 51 on Agreement for the procedure of movement of cash and (or) monetary instruments by natural persons across the customs border of the Customs Union dated 5 July 2010. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov = International treaties Bulletin*, 2012, no. 6. (In Russian).
19. Federal law № 115-FZ on money laundering and terrorist financing counteraction dated 7 Aug. 2001. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 33, pt. 1, art. 3418. (In Russian).
20. Enactment of Russian Federation Supreme Court Presidium № 23 on court practice on illegal business operations and money laundering dated 18 Nov. 2004. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Russian Federation Supreme Court Bulletin*, 2005, no. 1. (In Russian).
21. Enactment of Russian Federation Supreme Court Presidium № 2 on court practice related to counterfeit money and securities manufacture and distribution dated 28 Apr. 1994 (as amended on 6 Feb 2007). *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Russian Federation Supreme Court Bulletin*, 2001, no. 6.
22. Bank of Russia Regulations № 266-P on bank cards issuance and operations dated 24 Dec. 2004. *Vestnik Banka Rossii = Bank of Russia Bulletin*, 2005, 30 March (no. 17). (In Russian).
23. Enactment of Russian Federation Supreme Arbitration Court Presidium № 901/11 on case № A40-58381/10-17-333 dated 7 June 2011. *Vestnik VAS RF = Russian Federation Supreme Arbitration Court Bulletin*, 2011, no. 9. (In Russian).
24. Enactment of Russian Federation Supreme Arbitration Court Presidium № 15970/09 on case № A40-31656/09-152-183 dated 30 Mar 2010. *Vestnik VAS RF = Russian Federation Supreme Arbitration Court Bulletin*, 2010, no. 7. (In Russian).
25. *Enactment of Federal Anti-Monopoly Service of Far East Region № F03-3107/2009 dated 6 Aug 2009*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ADV;n=41438>. (In Russian).
26. Sattarova N.A. «Intimidation» role in regulation of monetary circulation. *Finansovoe pravo = Financial law*, 2011, no. 12, pp. 14–16. (In Russian).
27. Semenikhin V.V. Responsibility for violations in currency regulations. *Bukhgalter i zakon = Accountant and law*, 2012, no. 2 (158), pp. 32–41. (In Russian).
28. Tarasov A. *Fal'shivomonetchiki v Rossii* [Counterfeiting in Russia]. Moscow, AST Publ., Olimp Publ., 1998. 480 p.
29. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ dated 13 June 1996. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of the legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russian).
30. Khamaganova L.D. About the efficiency of currency regulation and currency control over foreign trade transaction in the Russian Federation. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2010, no. 5 (73), pp. 123–126. (In Russian).
31. Abreu A.G., Greenstein R.K. The Rule of Law as a Law of Standards: Interpreting the Internal Revenue Code. *Duke Law Journal Online*, 2015, no. 64, pp. 53–94. Available at: <http://dlj.law.duke.edu/2015/01/the-rule-of-law-as-a-law-of-standards-interpreting-the-internal-revenue-code>.
32. Gordon R.K. Losing the War Against Dirty Money: Rethinking Global Standards on Preventing Money Laundering and Terrorism Financing. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 2011, no. 21, pp. 503–566. Available at: <http://scholarship.law.duke.edu/djcil/vol21/iss3/2>.
33. Raines M., Wong G. Aspects of Securitization of Future Cash Flows Under English and New York Law. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 2002, no. 12, pp. 453–464. Available at: <http://scholarship.law.duke.edu/djcil/vol12/iss2/15>.
34. Yackee J.W. Political Risk and International Investment Law. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 2014, no. 24, pp. 477–500. Available at: <http://scholarship.law.duke.edu/djcil/vol24/iss3/4>.
35. Yianni A., Vera C. De The Return of Capital Controls? *Law and Contemporary Problems*, 2010, no. 73, pp. 357–371. Available at: <http://scholarship.law.duke.edu/lcp/vol73/iss4/23>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лагутин Игорь Борисович — директор Центра изучения проблем публичного управления и финансового права Юго-Западного государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: lagutinigor81@mail.ru.

Урда Маргарита Николаевна — доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: lagutinigor81@mail.ru.

Арбатская Юлия Валерьевна — декан факультета гражданского и предпринимательского права Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: julart@yandex.ru.

Васильева Наталья Викторовна — заведующий кафедрой предпринимательского и финансового права Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: nativi@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лагутин И.Б. Ответственность в сфере денежных отношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / И.Б. Лагутин, М.Н. Урда, Ю.В. Арбатская, Н.В. Васильева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 313–323. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).313-323.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lagutin, Igor' B. — Head of Center of Public Administration and Financial Law Problems Research, Southwest State University, Doctor of Law, Associate Professor, Kursk, Russian Federation; e-mail: lagutinigor81@mail.ru.

Urda, Margarita N. — Associate Professor of Chair of Criminal law, Southwest State University, PhD in Law, Associate Professor, Kursk, Russian Federation; e-mail: lagutinigor81@mail.ru.

Arbatskaya, Yulia V. — Dean of Faculty of Civil and Business Law, Baikal National University of Economics and Law, PhD in Law, Associate Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: julart@yandex.ru.

Vasil'eva, Natal'ya V. — Head of Chair of Business and Financial Law, Baikal National University of Economics and Law, PhD in Law, Associate Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: nativi@yandex.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Lagutin I.B., Urda M.N., Arbatskaya Yu.V., Vasil'eva N.V. Responsibility for financial crimes: criminal legal and criminological characteristics. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 313–323. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).313-323. (In Russian).